

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью»

Студент

А.Ю. Петлицкий

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Право на жизнь и здоровье человека занимает особое место в правовой системе любого государства, именно поэтому международно-правовыми и отечественными актами закреплены и гарантированы данные права. Причинение тяжкого вреда здоровью является самым опасным преступлением против здоровья человека. Данный вид преступлений характеризуется как преступления повышенной общественной опасности, и это обусловлено наступающими для здоровья человека последствиями, поскольку совершение данного деяния сопряжено с нанесением непоправимого вреда здоровью.

Целью исследования является выявление актуальных проблем уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью связанных с квалификацией преступлений и разработка на этой основе положений по совершенствованию уголовно-правовых норм, регулирующих указанные правоотношения.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- дать общую характеристику преступлениям, связанным с причинением вреда здоровью;
- дать уголовно-правовую характеристику причинения тяжкого вреда здоровью;
- определить проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью.

Структура работы обусловлена предметом, целью, задачами и последовательностью исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и списка используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика преступлений, связанных с причинением вреда здоровью	8
1.1 Причинение вреда здоровью в системе преступлений против жизни и здоровья человека.....	8
1.2 История развития российского законодательства об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью.....	12
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика причинения тяжкого вреда здоровью.....	21
2.1 Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью.....	21
2.2 Объективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью	27
2.3 Субъективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью	35
Глава 3 Проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью	43
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников.....	57

Введение

На сегодняшний день одним из неотъемлемых условий существования правового общества является институт охраны жизни и здоровья человека.

Право на жизнь и здоровье человека занимает особое место в правовой системе любого государства, именно поэтому международно-правовыми и отечественными актами закреплены и гарантированы данные права.

Жизнь и здоровье являются естественными благами человека, а в иерархии человеческих потребностей выступают важнейшими ценностями.

Причинение тяжкого вреда здоровью является самым опасным преступлением против здоровья человека.

Согласно действующему законодательству, данное преступление относится к числу тяжких, а в некоторых случаях к числу особо тяжких.

Данный вид преступлений характеризуется как преступления повышенной общественной опасности, и это обусловлено наступающими для здоровья человека последствиями, поскольку совершение данного деяния сопряжено с нанесением непоправимого вреда здоровью.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, количество зарегистрированных преступлений данного вида в 2019 году составляло 21465.

Несмотря на то, что количество преступлений, направленных на причинение тяжкого вреда здоровью, постепенно снижается (показатель за 2019 год практически вдвое меньше аналогичного показателя 2010 года, который составлял 39475), динамика их удельного веса в общем объеме преступности имеет тенденцию увеличения.

На практике зачастую возникают спорные вопросы при определении квалифицирующих признаков состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Разработка критериев отграничения данного состава преступления от смежных составов и их внесение в Уголовный кодекс РФ является

необходимостью, поскольку обеспечение применения уголовно-правовых норм в точном соответствии с их содержанием является предпосылкой правильной квалификации содеянного.

Таким образом, актуальные проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, и последующего применения мер уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью дают причину для их дальнейшего анализа, а все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают актуальность и выбор цели нашего исследования.

Целью исследования является выявление актуальных проблем уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью связанных с квалификацией преступлений и разработка на этой основе положений по совершенствованию уголовно-правовых норм, регулирующих указанные правоотношения.

Достижение данной цели может быть достигнуто посредством решения следующих задач:

- дать общую характеристику преступлениям, связанным с причинением вреда здоровью;
- дать уголовно-правовую характеристику причинения тяжкого вреда здоровью;
- определить проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью.

Предметом исследования являются положения современного и ранее действующего уголовного законодательства об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, а также иные уголовно-правовые нормы, регулирующие правоотношения, связанные с данным видом

преступлений; судебная практика по соответствующим категориям дел; статистические показатели.

Методологической основой исследования выступают общенаучные (системный и диалектический) методы исследования и частно-научные (сравнительно-правовой, конкретно-исторический, формально-юридический и др.) методы исследования.

Применение данных методов выражается в конкретных этапах исследования нормативно-правовых актов, уголовно-правовых норм.

Теоретической основой исследования являются нормативные акты международного права, Конституция России, отечественное законодательство.

Исследование проводилось с использованием трудов отечественных и зарубежных авторов в области уголовного права, работы которых составили теоретическую основу исследования.

Уголовно-правовому анализу причинения тяжкого вреда здоровью посвящены научные труды Г.Н. Борзенкова, А.Н. Красикова, Э.Ф. Побегайло, М.Д. Шаргородского и других ученых.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения материалов судебной практики, статистических данных Генеральной прокуратуры и МВД РФ.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе и научных исследованиях по вопросам уголовного права, связанным с проблемами реализации уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью.

Структура работы обусловлена предметом, целью, задачами и последовательностью исследования.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе работы изучаются теоретические основы причинения вреда здоровью и их место в системе преступлений против жизни и здоровья

человека, изучается история развития российского законодательства об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью.

Вторая глава работы посвящена уголовно-правовой характеристике причинения тяжкого вреда здоровью.

В первом параграфе раскрывается содержание понятия уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью.

Во втором параграфе раскрываются объективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью.

В третьем параграфе проводится анализ субъективных признаков причинения тяжкого вреда здоровью.

В третьей главе работы формулируются основные проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью.

Глава 1 Общая характеристика преступлений, связанных с причинением вреда здоровью

1.1 Причинение вреда здоровью в системе преступлений против жизни и здоровья человека

Право на жизнь и здоровье человека занимает особое место в правовой системе любого государства. Статья 2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [16]. Бесспорно, что здоровье и жизнь являются естественными благами и важнейшими ценностями в системе прав и свобод человека. В статье 3 Всеобщей декларации прав человека говорится, что: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» [8].

Поскольку жизнь и здоровье человека относятся к важнейшему объекту уголовно-правовой охраны, государство старается обеспечить охрану этих благ посредством действующей законодательной системы, в частности, уголовного законодательства – нормативных актов, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья.

Особенная часть Уголовного кодекса РФ начинается с Раздела VII «Преступления против личности» [49]. Необходимо отметить, что объектом уголовно-правовой охраны (межродовым объектом) Раздела VII УК РФ является личность человека, а родовыми объектами данного раздела выступают следующие элементы:

- жизнь и здоровье (Глава 16 УК РФ);
- свобода, честь и достоинство личности (Глава 17 УК РФ);
- половая неприкосновенность и половая свобода личности (Глава 18 УК РФ);
- конституционные права и свободы человека и гражданина (Глава 19 УК РФ);
- интересы семьи и несовершеннолетних (Глава 20 УК РФ).

Раздел VII УК РФ, в свою очередь, начинается с Главы 16 «Преступления против жизни и здоровья», предусматривающей наступление мер ответственности за такие общественные опасные деяния как преступления против жизни и здоровья человека. В данном аспекте жизнь и здоровье выступают как видовые объекты преступлений, объединенных в одну главу.

Согласно ст. 20 Конституции РФ: «Каждый имеет право на жизнь» [16]. Охрана человеческой жизни – это наиболее приоритетная задача государства, поскольку человеческая жизнь является одним из важнейших благ. Жизнь напрямую зависит от психического и физического здоровья человека, именно поэтому разумно говорить о здоровье как о бесценном достоянии общества и отдельно взятого человека в частности. Право на охрану жизни и здоровья человека гарантируется так же статьей 41 Конституции РФ: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» [16]. Таким образом, государство наряду с другими обязанностями берет на себя обязательства по охране человеческого здоровья.

Большинством авторов здоровье определяется как состояние живого организма, которое характеризуется отсутствием болезней. Согласно профессору Н.Е. Веткову, здоровье представляет собой такое «состояние организма, при котором он биологически полноценен, трудоспособен, функции всех его составляющих и систем уравновешены, отсутствуют болезненные проявления» [7, с. 127].

Известный юрист, доктор юридических наук Г.Н. Борзенков определяет преступления против здоровья как «умышленно или по неосторожности совершаемые деяния, посягающие на здоровье другого человека и причиняющие телесные повреждения либо вызывающие заболевания или патологические состояния, а также деяния, ставящие потерпевшего в опасное для жизни и здоровья состояние» [4, с. 142].

Исходя из вышесказанного, объектом рассматриваемых нами преступлений является здоровье как неотчуждаемое социально-

экономическое право человека. В ст. 55 Устава ООН подчеркивается, что «с целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует: ...разрешению международных проблем в области экономической, социальной, здравоохранения и подобных проблем...» [52].

Преамбула Устава Всемирной организации здравоохранения гласит: «Здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов. Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения. Здоровье всех народов является основным фактором в достижении мира и безопасности и зависит от самого полного сотрудничества отдельных лиц и государств» [51].

Российское законодательство в ряде нормативных актов так же поддерживает определение термина «здоровье», данное ВОЗ, фактически дублируя его. Однако ни один нормативный акт не содержит исчерпывающего и легитимного толкования термина «вред здоровью». Необходимо отметить, что понятие термина «здоровье» в уголовном праве не тождественно философскому и медицинскому понятиям.

Правоприменители, сталкивающиеся с проблемами определения степени нанесения вреда здоровью, еще до недавних пор чаще руководствовались определением, данным в толковом словаре В.И. Даля: «Здоровье – это нормальная жизнедеятельность правильно функционирующего человеческого организма» [11, с. 104]. Несмотря на емкость данного определения, необходимо отметить тот факт, что данное определение не содержит указания на здоровое психо-эмоциональное состояние личности как на неотъемлемый элемент здоровья человека. В

данной связи стоит отметить определение, данное в словаре С.И. Ожегова: «Здоровье – это правильная, нормальная деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие» [28, с. 264].

На сегодняшний день термин «здоровье» в российском законодательстве четко определен в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма» [25]. Безусловно, такое толкование термина носит скорее медицинский характер, однако ввиду большого разнообразия существующих болезней и травм с медицинской точки зрения, более логично говорить о вреде здоровью как о любом неблагоприятном последствии для него.

Исходя из вышесказанного, нами может быть сформулировано определение термина «здоровье» именно с точки зрения уголовного законодательства на этот термин. Таким образом, здоровье – это совокупность образующих благополучие человека физических и душевных свойств в момент совершения общественно опасных действий.

Безусловно, здоровье человека должно находиться под правовой охраной на протяжении всей человеческой жизни – с момента её начала и до момента завершения. Касаясь момента завершения человеческой жизни у теоретиков и правоприменителей не возникает споров, однако определение момента начала жизни порождает споры, т.к. этот момент определяется крайне неоднозначно. По мнению одних ученых (например, А.Н. Красиков) человеческая жизнь должна считаться начатой с момента отделения пуповины [17, с. 10]. Другие ученые (к примеру, Л.И. Глухарева [9, с. 25], Н.И. Загородников и др.) утверждают, что появление первой части плода из тела женщины уже должно расцениваться как начало новой жизни [9]- [12]. К сожалению, на сегодняшний день вопрос начала течения жизни человека до конца не разрешен, поскольку ни в доктрине, ни в законодательстве четкого ответа на этот вопрос не имеется.

1.2 История развития российского законодательства об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью

Отечественное уголовное законодательство имеет длительную историю, а российское уголовное право прошло долгий путь развития и становления. На протяжении этого пути возникали многочисленные проблемы, касающиеся недостатка системности, неточности и противоречивости, а так же нехватки каких-либо уголовно-правовых норм. Проблемы, касающиеся уголовной ответственности за различные виды преступлений, в том числе, и за преступления против жизни и здоровья человека, существовали на каждом этапе развития российского уголовного права. Анализ источников отечественного права, действовавших в определенный период времени, позволяет проследить развитие данного института и актуальные в тот или иной период времени проблемы.

На протяжении всей истории российского уголовного права можно встретить упоминания о нормах права, содержащих ответственность за нанесение телесных повреждений человеку. Примечательно, что в древних источниках ответственность за причинение любого вреда здоровью человека выражалась в денежном наказании виновного за нанесенное повреждение или увечье. К примеру, Договор Олега Вещего с греками от 911 года, содержит следующую норму: «Русин Хрестьяну или Хрестьян Русину, мучения образом искус творити и насилье Яве, или возьметь что-либо дружине, да въспятить троичь» [54, с. 118]. Зачастую в Договорах русских князей можно увидеть практически полное воспроизведение вышеприведенной выдержки из текста Договора 911 года.

Наиболее древним российским сборником письменных законов считается Русская правда XI-XII вв. Источником Русской правды наряду с княжескими уставами и судебными решениями выступали народные юридические обычаи. Официальным открытием Русской правды считается 1738 год, что положило начало доскональному изучению этого источника

права. До наших дней дошло более ста списков Русской правды, и все они распадаются на различные редакции. Как такового термина «преступления» не было, однако любое причинение физического, материального или морального ущерба конкретному человеку, его личности, имуществу именовалось «обидой» (в нашем сегодняшнем понимании «обида» как раз таки и является «преступлением») [54, с. 214].

Академический список устанавливал ответственность за побои, за нанесение телесных повреждений, причинения синяков, кровоподтеков «Если на ком будут или синяки от побоев или кровавы рани, то такому человеку видока не искать; когда следов от побоев нет, то следует выставить видока; а если не сможет (выставить), то на том и делу конец. Если не может потерпевший отомстить, то взять ему за обиду 3 гривны и деньги для (платы услуг) лекаря... Если же повредят руку, и отпадет рука или усохнет, то 40 гривен... А за повреждение любого пальца 3 гривны за обиду...» [6, с. 44]. Необходимо отметить, что наказание предусматривалось не только за физические повреждения, причиненные потерпевшему, но и за оскорбления, нанесенные ему нарушением его телесной неприкосновенности.

Безусловно, что ответственность наступала в случае, если, так называемый, свободный человек выступал в качестве обидчика такого же свободного человека. В том случае, если потерпевший не имел аналогичный статус свободного человека, а был, к примеру, холопом, ответственности не наступало вовсе, а в случае если, например, холоп или любой другой несвободный человек причинял телесные повреждения человеку свободному, он мог был бы быть высечен, либо убит прямо на месте.

Следующий период развития российского уголовного законодательства связан с Судебником 1497 года и Судебником 1550 года. Причинение телесных повреждений, согласно данным документам, считалось преступлением, за которое предусматривались санкции, которые, в свою очередь, не были четко регламентированы, и должны были определяться в зависимости от конкретных обстоятельств случившегося деяния. Данный

вывод следует из анализа статьи 26 Судебника 1550 года, согласно которой: «А за увечье указывай крестьянину, посмотри по бесчестью и по увечью; и всем указывати за увечье, посмотри и по увечьюи по человеку» [15, с. 212].

В XVII веке значительно усиливается влияние царской власти, а значит уголовное право этого периода может быть охарактеризовано уже как публичное. В Соборном Уложении царя русского Алексея Михайловича 1649 года предусматривалась ответственность за убийства и иные преступления против здоровья человека. В зависимости от способов нанесения телесных повреждений (раны, побои, увечья и удары) различалось и наказание, назначаемое за них. Дифференциация наказаний зависела и от способов нанесения повреждений, и от количества нанесенных повреждений и от их тяжести. В качестве наказаний применялись материальные санкции – штрафы. «А будет кто не боялся бога и не опасался Государская опалы и казни учинит над кем-нибудь мучительское наругательство, отсечет руку, или ногу, или ухо, или нос, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма: и за такое его наругательство самому ему тоже учинити, да на нем же взятии из вотчины его и из животов тому. Над кем он такое наругательство учинит, будет отсечет руку и за руку пятьдесят рублей, а будет отсечет ногу, и за ногу пятьдесят же рублей, и за ухо, и за губы, и за нос, и за глаз по тому же, за 7 всякую рану по пятидесят рублев» [6].

Стоит отметить, что в Уложении квалифицирующими нанесение телесных повреждений обстоятельствами, были названы такие как: нахальство и дерзость, коварство, нанесение повреждений матери или отцу, приставу или боярскому сыну с государственной грамотой, судье [15, с. 216].

Последующий этап развития российского уголовного законодательства ознаменован принятием Воинского Артикула Петра I 1715 года. Данный документ содержал особую главу, посвященную преступлениям против жизни и здоровья человека. В дальнейшем положения Воинского Артикула были значительно расширены, дополнены и внесены в Главу «О нанесении ударов, ран и других повреждений здоровью» Раздела 10 «О преступлениях

против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [54, с. 364].

Уложение предусматривало ответственность за нанесение телесных повреждений различной степени тяжести: влекущее смерть, тяжкое умышленное, менее тяжкое, причинение легкой раны и другие. Примечательно, что признаки причинения вреда здоровью, перечисленные в Уложении во многом совпадают с современным представлением о них. К примеру, лишение конечности, органа зрения или слуха квалифицировалось как нанесение тяжкого вреда. Дифференциация ответственности за преступления в зависимости от наличия вины и её степени, зависящей от смягчающих и отягчающих обстоятельств, а так же квалифицирующие признаки не были четко определены, однако в общем виде упоминание об этих элементах состава преступления существовало уже в то время [47, с. 159].

Первым документом, явно предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья, стало Уголовное уложение 1903 года. Телесным повреждениям и насилию над личностью была посвящена целая Глава XXIII «О телесном повреждении и насилии над личностью», состоявшая из 14 статей. Несмотря на то, что в Уложении было четкое разделение телесных повреждений по степени тяжести (опасные для жизни, не опасные для жизни, легкие повреждения) и, соответственно, разделение ответственности за них, самого понятия «телесным повреждениям» дано не было [54, с. 369].

Впервые в уголовном законе была произведена дифференциация ответственности за преступления в зависимости от наличия вины и её степени, зависящей от смягчающих и отягчающих обстоятельств. Преступления против личности подразделялись на умышленные и неосторожные, за которые наступала пониженная ответственность (к примеру, причинение телесных повреждений в состоянии сильного душевного волнения, либо при превышении пределов необходимой

самообороны). Наказания за данные преступления так же могли быть усилены в случае причинения повреждений кому-либо из священнослужителей, представителей императорского дома, служащих, находящихся в военном карауле.

Перед назначением наказаний за преступления против личности и здоровья в обязательном порядке оценивалась степень тяжести повреждений, в зависимости от которых и назначался срок каторги. После проведения оценки телесные повреждения могли быть так же квалифицированы как тяжкие или весьма тяжкие, и каждая из статей Уложения устанавливала четкую ответственность в зависимости от степени тяжести повреждений.

Четкая регламентация ответственности основывалась на том, что действия по нанесению телесных повреждений считались оконченными. Что касалось «покушения на личность», то за данное преступление наказание предусматривалось в общем виде за счет формулировки «покушение наказуемо» без указания вида наказания и уж тем более его размера. В таких случаях необходимо было обращаться к соответствующим статьям Уложения, где выделялась ответственность за конкретные преступления, наказуемые на стадии покушения.

Масштабная кодификация, проводимая в 20-х гг. XX в. затронула все отрасли советского права. Построение советского социалистического уголовного права было ознаменовано принятием Уголовного кодекса РСФСР 1922 года [20]. Особенная часть УК РСФСР предусматривала ответственность за причинение вреда здоровью человека, однако тяжесть повреждений и отнесение их к какой-либо из категорий определялась «Правилами определения тяжести повреждений» [32], установленными Минздравом РСФСР. Подобные правила существовали и в дореволюционный период, однако с введением УК РСФСР в действие, Правила были дополнены рядом нововведений. Так, к примеру, тяжесть повреждений должна была определяться экспертами согласно утвержденной УК РСФСР классификации.

Данное нововведение породило проблемы у правоприменителей. Если ранее экспертами оценивались повреждения с медицинской точки зрения и, исходя из индивидуального мнения эксперта, то с введением классификации повреждений эксперты стали обязаны в своих заключениях оперировать не медицинской терминологией, а уголовно-правовой, т.е. каждое телесное повреждение должно быть оценено экспертом в соответствии с требованиями УК РСФСР как вид преступления. Таким образом, с этого момента нивелировалось различие между «телесным повреждением» как видом преступления и «телесным повреждением» в медицинском понимании. Примечательно, что до сих пор в научной литературе зачастую можно встретить данные термины, употребляемые в качестве синонимов.

Масштабная редакция действующего на тот момент УК РСФСР, произошедшая в 1926 году, фактически расценивается историками и теоретиками уголовного права как принятие нового кодифицированного нормативно-правового акта – Уголовного кодекса РСФСР 1926 года. В тот исторический период перед уголовным законодательством стояла одна единственная задача – охрана социалистического государства рабочих и крестьян. В связи с этим законодателем были систематизированы все преступления против жизни, здоровья, чести, достоинства, личной свободы и объединены в единую главу. На наш взгляд, такая систематизация во многом ущемляла и ограничивала права человека.

УК РСФСР 1926 года разделял телесные повреждения на два вида: тяжкие телесные повреждения и легкие. Тяжкие телесные повреждения были классифицированы законодателем по ряду признаков, однако, по некоторым телесным повреждениям ответственность была смягчена, что подвигло многих ученых и теоретиков уголовного права на дискуссии и выдвижения различных предложений по совершенствованию ряда положений УК.

Примечательно, что новая редакция УК РСФСР предусматривала ужесточение наказания за основной состав преступления – лишение свободы уже не до 3 лет, а до 8. При наличии квалифицированного состава

преступления (например, наступление смерти в результате нанесенных телесных повреждений, мучения и истязания) наказание предусматривалось как лишение свободы на срок до 10 лет.

Необходимо так же отметить, что в новой редакции УК РСФСР законодателем было пересмотрено отношение к телесным повреждениям, причиненным по неосторожности. Если ранее уголовная ответственность устанавливалась в любом случае, то УК РСФСР 1926 года устанавливал уголовную ответственность исключительно в том случае, когда причинение телесного повреждения было результатом сознательного несоблюдения правил предосторожности. Обществом и особенно учеными-теоретиками в сфере уголовного права новые нормы были восприняты неоднозначно. Это нововведение породило дискуссии и научные споры, поскольку эта позиция большинством считалась необоснованной.

Вышесказанное позволило сделать вывод о том, что со временем и с введением новых редакций положений уголовного законодательства законодатель упрощает и детализирует нормы, касающиеся уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека. Наряду с модификацией УК РФ были так же переработаны и Правила судебно-медицинского определения тяжести телесных повреждений.

В 1960 году была принята новая редакция УК РСФСР, которая содержала в себе усовершенствованные уголовно-правовые нормы. В новом УК преступлениям против здоровья человека отводилась целая глава – Глава 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» [50]. Ввиду того, что новый кодекс окончательно утвердил отказ от казуистического изложения соответствующих уголовно-правовых норм, можно сделать вывод, что данный документ представлял собой более совершенную кодифицированную систему по сравнению с предыдущей редакцией.

УК РСФСР 1960 года разделял телесные повреждения на три вида: тяжкие телесные повреждения, менее тяжкие и легкие. Стоит обратить

отдельно внимание на тот факт, что законодателем впервые были приведены четкие признаки, по которым телесные повреждения могли быть отнесены к легким, а признаки тяжкого телесного повреждения были значительно расширены. Вина преступника предусматривалась в двух формах – умышленная и неосторожная, однако уголовная ответственность за причинение легких телесных повреждений не наступала. Можно так же отметить тот факт, что в УК РСФСР 1960 года был обозначен четкий состав, состоящий из квалифицирующих признаков.

С течением времени в России происходили различные политические, социальные, экономические преобразования, которые требовали подкрепления на практике в виде актуальной нормативной базы. Несмотря на значительные правовые преобразования общества и государства (особенно стоит отметить период 80-х гг.), законодатель не ставил перед собой задачи осовременить и актуализировать уголовно-правовые нормы. Несмотря на это, ученые продолжали разрабатывать предложения по совершенствованию уголовного законодательства и решению проблемных и дискуссионных вопросов. Среди ученых, занимавшихся разработкой данной темы особо можно выделить Н.С. Таганцева и его теоретические и методологические наработки и предложения. Результатом вышеперечисленных тенденций стало принятие нового УК 1996 года, положения которого (об ответственности за преступления против здоровья) существенно отличались от тех, что действовали ранее [2, с. 211].

Сравнительный анализ положения нового и предыдущего УК РФ показал следующее. В новом УК РФ была произведена унификация терминологии, термин «телесные повреждения» был заменен на понятие «вред здоровью», и с этого момента под «телесными повреждениями» стало пониматься само действие, которое характеризовало преступление. Помимо этого в новом УК РФ ответственность за совершение преступлений приобрела некую дифференциацию – был расширен квалифицированный состав умышленного тяжкого телесного повреждения, так же было выделено

умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего, в качестве самостоятельного состава преступления [49].

На протяжении всей истории развития российского уголовного законодательства наблюдалась тенденция усиления ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Если в предыдущем УК 1960 года была предусмотрена санкция за причинение тяжких телесных повреждений в виде лишения свободы на срок до 8 лет, а при квалифицированном составе – на срок от 5 до 12 лет, то новый УК РФ увеличил верхний предел санкции до 15 лет. Стоит отметить, что новый УК РФ 1996 года так же расширил объем квалифицирующих признаков преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью».

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что УК РФ 1996 года внес значительные преобразования в институт уголовной ответственности в части причинения тяжкого вреда здоровью, значительно дополнив и усовершенствовал его.

Сравнительная характеристика норм уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью представлена в Приложении А. Проведенный нами анализ истории развития российского законодательства об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью позволил сделать вывод о том, что рассматриваемая категория преступлений прошла в своем развитии долгий путь, начиная от расплывчатых конструкций и заканчивая стабильными обобщенными описаниями составов преступлений в современном уголовном законодательстве.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика причинения тяжкого вреда здоровью

2.1 Уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью

Ответственность за преступления против здоровья человека предусмотрена Главой 16 «Преступления против жизни и здоровья» Раздела VII «Преступления против личности» Особенной части Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Объектом таких преступлений выступает здоровье, представляющее собой исключительно физиологическое состояние организма.

Закон предусматривает различные виды ответственности, которая зависит от степени тяжести причиненного человеку вреда. Российским законодательством предусматривается ответственность за причинение тяжкого вреда, вреда средней тяжести и легкого вреда.

На протяжении всей современной истории посягательство на здоровье человека считается весьма серьезным преступлением и наказывается уголовным законодательством вне зависимости от формы вины (умышленной или неосторожной). Термин «тяжкий вред здоровью» был введен на законодательном уровне в 1996 году и к сегодняшнему дню претерпел ряд изменений.

Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 установлено следующее: «Вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков... Квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека в отношении тяжкого вреда являются:

- потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;

- вред, опасный для жизни человека;
- прерывание беременности;
- психическое расстройство;
- заболевание наркоманией либо токсикоманией;
- неизгладимое обезображивание лица;
- значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- полная утрата профессиональной трудоспособности.

Для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, достаточно наличия одного из квалифицирующих признаков» [27].

Понятие «вред здоровью», как правило, отождествляется с общественно опасными последствиями, возникающими в связи с совершением деяний, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством. Положения УК РФ, содержащие в себе указание на ответственность за совершение преступлений против здоровья человека, сконструированы по материальному признаку, т.е. в обязательном порядке содержат в себе три необходимых компонента:

- противоправное деяние;
- наступление общественно опасного последствия;
- наличие причинно-следственной взаимосвязи между противоправным деянием и общественно опасным последствием.

Таким образом, если детально рассматривать конструкцию ст. 111 УК РФ, то можно заметить некоторую неточность в её формулировке [49]. Причиненный здоровью человека вред представляет собой общественно опасное деяние, т.е. диспозиция данной правовой нормы, по нашему мнению, должна содержать указание на то, что сначала потерпевшему причиняется тяжкий вред здоровью, а только затем возникают вытекающие из этого вреда последствия.

В данной связи нам представляется верным сформулировать диспозицию ст. 111 УК РФ следующим образом: «Умышленное причинение

тяжкого вреда здоровью, то есть совершение деяния, опасного для жизни другого человека...». Необходимо отметить, что правомерное причинение вреда наряду с причинением вреда собственному здоровью (за исключением членовредительства) уголовно ненаказуемо, поэтому предметом посягательств выступает неправомерное причинение вреда здоровью другого человека.

По общему правилу ответственность за свершение данного преступления наступает вне зависимости от согласия потерпевшего. Уголовно-правовая природа и значимость согласия потерпевшего на причинение вреда как обстоятельства, исключающего преступность деяния, как правило, отрицается.

Данная проблема носит скорее дискуссионный характер, единого мнения среди ученых и правоприменителей до сих пор не существует. К примеру, известный ученый Н.Д. Сергиевский отмечает, что «посягательство на жизнь и тяжкое неизлечимое телесное повреждение могут рассматриваться как деяния, подлежащие наказанию, независимо от согласия или несогласия пострадавшего, так как эти блага представляют сами по себе большую ценность» [45, с. 22]. Данную точку зрения так же поддерживает А.Ф. Кистяковский, который отмечает тяжесть данного деяния и подчеркивает, что «соизволение на членовредительство и на убийство не может уничтожить виновность этих преступлений» [15, с. 335].

Другая группа ученых, среди которых особо можно выделить известного русского теоретика уголовного права Н.С. Таганцева, полагает, что согласие, данное лицом при определенных обстоятельствах, исключает вину за нанесенный здоровью этого человека легкий вред. Однако Н.С. Таганцев отдельно оговаривает, что «согласие потерпевшего при причинении тяжкого вреда здоровью или смерти необходимо учитывать при назначении наказания виновному в таком причинении лицу» [46, с. 400].

Ученые, представляющие современную юридическую науку, несмотря на различия мнений о согласии потерпевшего на причинение вреда в

качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, всё же сходятся во мнении о необходимости отражения в законодательстве положения о согласии потерпевшего на причинение ему вреда. На данном этапе развития юридической науки отсутствие прямого указания в законе на данное обстоятельство считается ничем иным как пробелом российского уголовного законодательства.

По нашему мнению, необходимость включения в уголовное законодательство согласия потерпевшего на причинение ему вреда в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, имеется. В обоснование своей позиции отметим, что повреждение собственного имущества, попытка самоубийства и нанесение себе телесных повреждений не признаются преступлениями по российскому уголовному праву, а значит и распоряжение собственным здоровьем, причинение вреда своему здоровью другим лицом, но по собственной воле и просьбе такими преступлениями не являются.

Одним из предметов изучаемых правовой наукой является полнота и целостность юридической конструкции составов. Если в законе отсутствует четкая терминология и недостаточно критериев для квалификации преступления, то можно сделать вывод о существенных дефектах юридической конструкции составов. Мы полагаем, что введение в закон термина «вред здоровью» необходимо, поскольку четкая терминология позволит правоприменителю квалифицированно применять нормы, касающиеся уголовной ответственности за посягательства на здоровье человека. Отдельно стоит отметить, что помимо введения данного термина следовало бы так же обозначить критерии, по которым можно было бы разграничивать вред, причиняемый здоровью человека.

Как уже было сказано выше, в российском уголовном праве предусматривается ответственность за причинение тяжкого вреда, вреда средней тяжести и легкого вреда. Указанные три степени вреда определяются благодаря особым критериям, положенным в основу такого выделения:

- критерий опасности (тяжкий вред – это опасный для жизни вред здоровью);
- анатомо-патологический критерий (потеря органов чувств, утрата органом его функции);
- физиологический критерий (прерывание беременности);
- биологический критерий (определенный перечень заболеваний);
- эстетический критерий (неизгладимое обезображивание лица);
- критерий трудоспособности (значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть, полная утрата профессиональной трудоспособности).

Исходя из указанных критериев, формируется диспозиция ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», которая гласит, что: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности...» [49].

Любое из перечисленных последствий причинения тяжкого вреда здоровью человека выступает объективным признаком причинения тяжкого вреда здоровью. Руководствуясь любым из альтернативных признаков (либо совокупностью нескольких признаков), определенных в диспозиции ст. 111 УК РФ и конкретизированных в «Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и в «Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [26], можно квалифицировать преступление по данной статье УК РФ.

Таким образом, при рассмотрении понятия и признаков причинения тяжкого вреда здоровью нами были выявлены некоторые терминологические

проблемы и противоречия. Так, при определении тяжкого вреда здоровью необходимо учитывать как медицинские, так и юридические аспекты, используемые в терминологии, а так же четко разграничивать понятия термина «здоровья», которые предлагаются в различных формулировках.

Законодатель выстроил юридические нормы так, что при определении степени тяжести вреда необходимо обращаться к «Правилам определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522, а при определении критериев определения степени тяжести вреда здоровью – к Приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 г. № 194н. Отсутствие единого нормативного акта и необходимость обращения к нескольким источникам права при квалификации преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, затрудняет возможность контроля законодателя за объемом уголовной ответственности, определяемой с учетом норм таких правовых актов.

По нашему мнению, совершенствовать уже существующее законодательство не представляется целесообразным, поэтому исходя из вышесказанного, нами был сделан вывод о необходимости принятия федерального закона, который бы содержал в себе полную терминологию, относящуюся к рассматриваемым нами преступлениям, а так же объединял бы в себе положения всех вышеуказанных нормативных актов. Совершенствование уже представленных в законе формулировок, создание доктринальной классификации различных видов вреда причиняемого здоровью позволит упростить работу правоприменителей в части определения ответственности за преступления против здоровья человека и сделать её более эффективной.

Преступления, совершаемые против здоровья человека, занимают большую долю в структуре всех совершаемых преступлений, о чем свидетельствует уголовная статистика и судебная практика. К сожалению, динамика преступлений, связанных с причинением тяжелого вреда здоровью,

имеет негативные тенденции.

Динамика преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, имеет положительные тенденции. Так, количество зарегистрированных преступлений в 2019 году составляло 21465, что практически вдвое меньше аналогичного показателя 2010 года – 39475 [29].

Такая же тенденция снижения показателя в его абсолютном выражении присутствует и в преступлениях, квалифицированных по ч. 4 ст. 111 УК РФ. В 2010 году данный показатель составлял 9342 преступления, а в 2019 году произошло снижение показателя более чем в два раза, и количество зарегистрированных деяний по умышленному причинению тяжкого вреда здоровью, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего, составило уже 4139 [29].

Динамика преступлений по ст. 111 УК РФ в Самарской области опять же имеет положительные тенденции по аналогии со статистическими показателями по РФ. На протяжении последних десяти лет (с 2010 по 2019 годы) данный показатель уменьшается, что говорит о снижении уровня преступности, однако, несмотря на то, что динамика показателей имеет положительные тенденции к снижению, процент преступлений продолжает оставаться довольно высоким, и по статистическим данным, Самарская область среди прочих субъектов на сегодняшний день занимает 19 место по показателю зарегистрированных преступлений по ст. 111 УК РФ [29].

2.2 Объективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью

Единственным основанием наступления уголовной ответственности по российскому законодательству является состав преступления. Состав преступления – это совокупность признаков характеризующих общественно опасное деяние как преступление, предусмотренных как гипотезой, так и диспозицией уголовно-правовой нормы. Одним из элементов состава любого преступления является объективная сторона преступления, через которую

преступление проявляется в реальной действительности.

Признаки, относимые к объективной стороне преступления, подразделяются на обязательные и факультативные. К обязательным признакам относятся: деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь. К факультативным признакам относят: время, место, способ и др.

Объективная сторона причинения тяжкого вреда здоровью так же представляет собой совокупность различных признаков, характеризующих этот довольно-таки специфичный вид преступления.

Рассмотрим объективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью более подробно.

Исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод, что в большинстве случаев тяжкий вред здоровью причиняется действием, которое представляет собой общественно опасное противоправное деяние, совершаемое в активной форме. Следует отметить, что большинство случаев в уголовной практике по делам о причинении тяжкого вреда совершаются с применением какого-либо вида оружия, либо различных предметов, выступающих орудием преступления.

Согласно приговору Похвистневского районного суда Самарской области от 15 ноября 2018 г. по делу № 1-118/2018 [38] у гражданки Щ. в ходе совместного распития спиртного на почве личной неприязни к гражданке К. возник преступный умысел на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью гражданке К., опасного для жизни человека. Судом было установлено, что гражданка К. совершила умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Смерть гражданки К. последовала на месте происшествия от закрытой черепно-мозговой травмы. Таким образом, гражданка Щ. довела до конца реализацию преступного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с

применением предмета, используемого в качестве оружия, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего на месте происшествия. Совокупностью доказательств вина подсудимой полностью установлена и доказана. Квалификацию содеянного подсудимой по ч. 4 ст. 111 УК РФ суд счел верной и признал гражданку Щ. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, и назначил ей наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Свершение преступления по причинению тяжкого вреда здоровью так же может произойти в результате бездействия, которое представляет собой пассивную форму общественно опасного деяния. Судебная практика содержит не так много случаев причинения умышленного тяжкого вреда здоровью путём бездействия, однако такие случаи есть.

Приговором Смоленского районного суда Смоленской области от 30 марта 2000 г. [39] были осуждены граждане И., Н. и гражданка К. У гражданки К. возник преступный умысел относительно своего мужа, в связи с чем она уговорила граждан И. и Н. вывезти её мужа за город, избить и оставить там. Граждане И. и Н. согласились с предложением гражданки К., и совместно с ней осуществили её замысел. Избиение гражданина К. происходило в присутствии его жены – гражданки К., нанесенные ему повреждения были квалифицированы как причинение вреда здоровью средней тяжести. Судом было установлено, что после избиения гражданин К. был оставлен один, на морозе, ночью, в безлюдном месте. Граждане И. и Н., а так же гражданка К. допускали смерть гражданина К. от их действий, однако отнеслись к этому безразлично, т.е. в их действиях имелся косвенный умысел. Экспертизой было установлено, что у гражданина К. произошло обморожение обеих кистей рук четвертой степени, что повлекло их ампутацию и вызвало расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности в размере 1/3 и по этому признаку квалифицированно как тяжкий вред здоровью. Действия гражданки К. были

квалифицированы как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по ч. 3 ст. 111 УК РФ, а так же как подстрекательство и пособничество, поскольку она осознавала результат своего бездействия (причинение вреда здоровью другого человека) и допускала наступление любого последствия.

Относительно активных действий ситуация ясна – тяжкий вред здоровью считается нанесенным с момента начала активных действий. Однако с какого момента считать бездействие преступным – вопрос спорный. По мнению некоторых авторов, например, И.Ф. Кильчицкого и М.М. Кильчицкого: «моментом начала преступного бездействия является тот момент, когда лицо должно было совершить действие, однако вместо этого уклонилось от его совершения» [14, с. 12]. Нельзя не согласиться с вышеприведенной позицией, однако стоит отметить, что для квалификации бездействия преступным, необходимо совпадение трех факторов: наличие у лица обязанности и возможности совершить какое-либо действие, невыполнение необходимых действий».

Как уже было сказано выше, общественно опасное последствие выступает обязательным объективным признаком причинения тяжкого вреда здоровью. Очевидно, что общественно опасным последствием данного преступления является вред, причиняемый здоровью человека. В свою очередь, вред может быть опасным для жизни в момент его причинения, а может не создавать угрозы для жизни, но вызывать последствия, относимые к тяжкому вреду.

Признаки тяжкого вреда, сформулированные в диспозиции ст. 111 УК РФ можно считать альтернативными, они конкретизируются «Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и «Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека».

Для того чтобы преступление было квалифицировано по ст. 111 УК РФ достаточно хотя бы одного из признаков. Тяжесть наступивших последствий, определяемых экспертизой и медицинской комиссией, учитывается судом при

назначении наказания.

«Медицинскими критериями квалифицирующих признаков в отношении тяжкого вреда здоровью являются:

- Вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния.
- Вред здоровью, опасный для жизни человека, вызвавший расстройство жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью.
- Потеря зрения – полная стойкая слепота на оба глаза или такое необратимое состояние, когда в результате травмы, отравления либо иного внешнего воздействия у человека возникло ухудшение зрения, что соответствует остроте зрения, равной 0,04 и ниже.
- Потеря речи – необратимая потеря способности выражать мысли членораздельными звуками, понятными для окружающих.
- Потеря слуха – полная стойкая глухота на оба уха или такое необратимое состояние, когда человек не слышит разговорную речь на расстоянии 3-5 см от ушной раковины.
- Потеря какого-либо органа или утрата органом его функций.
- Прерывание беременности – прекращение течения беременности независимо от срока, вызванное причиненным вредом здоровью, с развитием выкидыша, внутриутробной гибелью плода, преждевременными родами либо обусловившее необходимость медицинского вмешательства.
- Психическое расстройство, возникновение которого должно находиться в причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью, т.е. быть его последствием.
- Заболевание наркоманией либо токсикоманией.

- Неизгладимое обезображивание лица.
- Значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть (стойкая утрата общей трудоспособности свыше 30 процентов).
- Полная утрата профессиональной трудоспособности» [26].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что вредом здоровью, опасным для жизни человека называется такой вред, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния. Необходимо отметить, что в случае предотвращения каких-либо негативных последствий для организма путем медицинского вмешательства, вред, причиненный человеку, не перестает квалифицироваться как опасный для жизни.

Приведем пример причинения умышленного тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни в момент причинения, рассмотрев приговор Кировского районного суда г. Самары № 1-549/2018 от 13 ноября 2018 г. [36]. Судом были установлены обстоятельства совершения гражданкой Б.Г.Н. умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия. По результатам рассмотрения дела судом были установлены следующие факты: гражданка Б.Г.Н., находясь по месту своего жительства на почве внезапно возникшей личной неприязни, используя в качестве оружия кухонный нож, в целях причинения тяжкого вреда здоровью умышленно нанесла им спавшему на диване мужу Б.А.А. один удар в область груди слева. В продолжение своего преступного умысла Б.Г.Н. используя вышеуказанный нож в качестве оружия, умышленно нанесла им проснувшемуся и вставшему с дивана потерпевшему Б.А.А. еще два удара в область грудной клетки слева. Потерпевший Б.А.А. реально опасаясь за свою жизнь и здоровье, желая пресечь противоправные действия Б.Г.Н. стал отталкивать её от себя, после чего Б.Г.Н. с вышеуказанным ножом в руках выбежала во двор, где в продолжение своего преступного умысла, применяя имевшейся у неё

вышеуказанный нож в качестве оружия, умышленно нанесла им догнавшему и пытавшемуся её остановить потерпевшему Б.А.А. не менее четырех ударов в область туловища и лица. В результате совокупности вышеуказанных умышленных преступных действий Б.Г.Н. умышленно причинила Б.А.А. являющиеся опасными для жизни и повлекшие тяжкий вред здоровью повреждения. Экспертизой было установлено, что по степени тяжести повреждения квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, поэтому судом гражданка Б.Г.Н. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 111 УК РФ, ей было назначено два года лишения свободы.

Из вышесказанного следует, что тяжкий вред здоровью, опасный для жизни в момент причинения, представляет собой телесное повреждение, которое непосредственно в момент его совершения само по себе создает непосредственную угрозу жизни человека либо вызывает расстройство жизненно важных функций организма, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью потерпевшего.

Раскрытый нами пример наглядно демонстрирует ситуацию, когда наносится вред здоровью, опасный для жизни в момент причинения. Далее рассмотрим признаки тяжкого вреда здоровью, который в момент причинения не является опасным для жизни.

Как уже было сказано выше, такие признаки как потеря зрения, речи, слуха особо оцениваются «Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» и однозначно относятся к тяжкому вреду, однако данные повреждения могут быть квалифицированы по разным основаниям. Так, к примеру, удаление слепого глаза в результате причинения вреда не может быть расценено как потеря зрения, однако признается тяжким вредом исходя из длительности расстройства здоровья. Потеря языка по признаку утраты органа – это причинения тяжкого вреда здоровью, но длительная потеря голоса является причинением тяжкого вреда

здоровью по признаку длительности расстройства здоровья. Частичная потеря слуха на одно ухо оценивается тяжким вредом по признаку стойкой утраты общей трудоспособности, но в то же время необратимая глухота расценивается как тяжкий вред по признаку потери слуха.

Таким образом, каждый случай причинения вреда индивидуален, для правильной квалификации преступления, для того чтобы использовать правильное основание квалификация как раз и разработаны вышеуказанные «Медицинские критерии». Тяжесть вреда оценивается медицинской экспертизой, комиссией, в составе которой в обязательном порядке должны быть врачи именно узкой специальности, так, к примеру, диагноз психического расстройства и его причинная связь с причинением вреда здоровью устанавливается судебно-психиатрической комиссией экспертов, в составе которой находится врач-психиатр.

Ранее нами было отмечено, что одним из обязательных признаков, относимых к объективной стороне преступления, выступает причинно-следственная связь между деянием (действием либо бездействием) и общественно опасными последствиями. Причинная связь в преступлении, предусмотренном ст. 111 УК РФ, достаточно жесткая и очевидно прослеживается. По мнению ряда авторов, в случаях, когда бездействие выступает в качестве деяния, причинной связи не наблюдается. Так, к примеру, В.Б. Малинин пишет, что: «Мы считаем, что причинная связь при бездействии отсутствует, а ответственность наступает за само бездействие, за неисполнение обязанности как за таковое, но не за причинение» [19, с. 394]. По нашему мнению, причинная связь между последствиями и бездействием существует, поэтому с данной позицией мы не можем согласиться.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что объективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью составляют важнейшую законодательную характеристику рассматриваемой категории преступлений. Практически все решения уголовно-правового характера основаны на правильном понимании и установлении объективной стороны и

ее признаков в рамках того или иного состава преступления.

2.3 Субъективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью

Уголовное законодательство России четко не регламентирует понятие «состав преступления», однако, несмотря на отсутствие правового подтверждения, данная категория в действительности существует и без неё представляется невозможным дать полноценную характеристику какому-либо преступлению.

Как уже было рассмотрено нами выше, состав преступления – это взаимосвязанные признаки, позволяющие охарактеризовать общественно опасное деяние в качестве преступления. Помимо объективной стороны, являющейся частью состава преступления, существует и так называемая субъективная сторона преступления. Эта сторона преступления является его неотъемлемой частью, поскольку в отличие от объективной стороны, отражающей «внешнюю» характеристику преступления, отражает «внутреннюю» характеристику.

В общем виде субъективная сторона преступления представляет собой совокупность психических процессов (мыслительных, волевых, эмоциональных), происходящих у субъекта преступления и относящихся к рассматриваемому преступлению. Применительно к преступлениям причинения тяжкого вреда здоровью субъективными признаками выступают:

- а) вина преступника:
 - 1) умышленная вина (с прямым умыслом, с косвенным умыслом);
 - 2) неосторожная вина (вследствие проявленного легкомыслия, небрежности);
- б) мотив преступления;
- в) цель преступления;
- г) психо-эмоциональное состояние преступника.

Несмотря на то, что по своему содержанию все признаки субъективной

стороны различны, они объединены в субъективной стороне по принципу того, что они характеризуют психо-эмоциональные процессы лица, совершившего преступление.

Согласно ст. 25 УК РФ: «Преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично» [49].

Таким образом, в каждом конкретном случае причинения тяжкого вреда здоровью судебным органам необходимо представлять четкую характеристику умысла. Субъективная сторона составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111, ст. 113, ст. 114 УК РФ характеризуется только умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, при этом посягательство на здоровье лица может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. В случаях, когда виновное лицо осознавало, что результатом его действия или бездействия явится причинение тяжкого вреда здоровью другого человека умысел в его действиях является прямым, а в случаях, виновное лицо допускает наступление тяжких последствий для потерпевшего (либо относится к этому безразлично), – можно говорить о том, что он действует с косвенным умыслом.

К основным признакам причинения тяжкого вреда здоровью с прямым умыслом относят:

- осознание виновным общественной опасности производимых им действий (бездействий) – является обязательным условием квалификации преступления с прямым умыслом и необходимо

отметить тот факт, что виновный не обязательно должен осознавать противоправность деяния, достаточно того, что виновный осознает его общественную опасность. Для квалификации причинения тяжкого вреда как преступления, совершенного с прямым умыслом, необходимо понимание субъектом характера совершаемого им преступления – посягание на здоровье потерпевшего;

- предвидение виновным возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего – подразумевает, что виновный осознает причинно-следственную связь между своим деянием и возможными его последствиями;
- желание наступления вредных последствий для здоровья потерпевшего – выступает волевым элементом прямого умысла преступления. Желание преступника выступает либо конечной целью преступления – причинить тяжкий вред здоровью, либо промежуточным этапом на пути к конечной цели (к примеру, воспрепятствовать лицу осуществить какие-либо планируемые им действия).

Рассмотрим наличие прямого умысла в действиях преступника на конкретном примере, когда желание причинить тяжкие последствия потерпевшему являлось конечной целью. Приговором Красноглинского районного суда г. Самары от 23 октября 2018 г. по делу № 1-259/2018 [37] было установлено, что Козырева В.В. совершила умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия, при следующих обстоятельствах. Козырева В.В. распивала спиртные напитки с ранее знакомым ей потерпевшим. В процессе распития спиртных напитков между ней и потерпевшим произошел конфликт, в ходе которого потерпевший нанес Козыревой В.В. один удар левой рукой по правому плечу и один удар ногой в область живота, в связи с чем, у Козыревой В.В., находящейся в

состоянии алкогольного опьянения, внезапно возник умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении потерпевшего. Реализуя свои преступные намерения Козырева В.В., взяла в руку кухонный нож и, применяя данный предмет в качестве оружия, нанесла лезвием указанного ножа один удар в живот потерпевшему, чем причинила ему, согласно заключению эксперта повреждения, которые в соответствии с «Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» являлись опасными для жизни. Таким образом, судом было установлено, что по данному признаку Козырева В.В. причинила тяжкий вред здоровью потерпевшему, в связи с чем она была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 111 УК РФ, и ей было назначено наказание в виде лишения свободы на срок два года.

Проиллюстрируем на конкретном примере наличие прямого умысла в действиях преступника, когда желание причинить тяжкие последствия потерпевшему являлось промежуточным этапом на пути к конечной цели. Приговором Автозаводского районного суда г. Тольятти от 16 октября 2018 г. по делу № 1-695/2018 [33] было установлено, что подсудимый Яшнов А.В. в состоянии алкогольного опьянения, находясь в гостях у В.В., с которым распивал спиртные напитки, стал наблюдателем ситуации, что В.В. в шутку стал имитировать нанесение ударов своему знакомому К.А., находящемуся там же. Яшнов А.В., испытывая неприязнь к В.В. из-за его действий, воспринимая их несоразмерно реальности, имея умысел на причинение тяжкого вреда здоровью В.В., взял со стола в кухне кухонный нож, удерживая его в правой руке, проследовал в коридор, где находился В.В., не догадывающийся о преступных намерениях Яшнова А.В. и стоявший к нему спиной, подошел к нему со спины и умышленно, на почве внезапно возникших неприязненных отношений, нанес ему ножом, используя его как предмет в качестве оружия, два удара в область спины, причинив В.В.

тяжкий вред его здоровью. Действия Яшнова А.В. были квалифицированы по ст. 111 ч. 2 п. «з» УК РФ как совершение им умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предметов, используемых в качестве оружия. Яшнов А.В. был признан виновным по вышеуказанной статье, и ему было назначено наказание в виде трех лет трех месяцев лишения свободы без ограничения свободы с содержанием в исправительной колонии строго режима. Таким образом, несмотря на то, что действия виновного были квалифицированы как действия, свершенные с прямым умыслом, цель его действия была в том, чтобы остановить потерпевшего В.В., чьи действия на тот момент он не одобрял.

Что касается причинения тяжкого вреда здоровью с косвенным умыслом, то следует отметить, что по своему интеллектуальному элементу косвенный умысел во многом совпадает с прямым умыслом, различие заключается лишь в характере предвидения преступных последствий. Таким образом, если преступление совершается с косвенным умыслом, это означает, что лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий и, хотя не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Рассмотрим причинение тяжкого вреда здоровью с косвенным умыслом на практическом примере. Так, приговором Богатовского районного суда от 16 октября 2018 г. по делу № В1-2-28/2018 [35] были установлены обстоятельства совершения Малаевым В.А. умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека. Судом было установлено, что при большом скоплении очевидцев в ходе драки между Малаевым В.А. и Н. по мотивам неприязни, возникшей на почве личных отношений, Малаев В.А., действуя с преступным косвенным умыслом, направленным на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, применяя значительную физическую силу, умышленно нанес не

менее трех ударов руками и ногами по голове, в том числе в теменную область Н., то есть расположения жизненно-важных органов человека, а также не менее одного удара по туловищу потерпевшего, в результате он умышленно причинил потерпевшему Н. повреждения, которые в соответствии с «Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» согласно заключениям эксперта имеют признак тяжкого вреда, причиненного здоровью человека. Малаев В.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок пять лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Исходя из анализа судебной практики, приходим к выводу, что в большинстве случаев тяжкий вред здоровью причиняется с не конкретизированным умыслом. Другими словами, виновный, предвидит и желает и сознательно допускает причинение вреда здоровью, но объем этого вреда не охватывается его сознанием. В таких случаях причиненный вред квалифицируется по фактически наступившим последствиям, поскольку умыслом выступало причинение любого вреда здоровью.

Мотивы специально не указаны в диспозиции ст. 111 УК РФ, поэтому не являются обязательными признаками субъективной стороны, однако при назначении наказания они принимаются судом во внимание. Примерно такая же роль отводится для цели преступлений против здоровья человека.

Субъективная сторона причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ) характеризуется умышленной виной, также как и при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, умысел может быть как прямым, так и косвенным [49]. В данном составе особенностью такого субъективного признака как вина является то, что умысел всегда внезапно возникший и аффектированный (умысел, момент появления которого связан с моментом появления состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного

противоправными или аморальными действиями (бездействием) со стороны потерпевшего).

В случае если тяжкий вред здоровью был причинен в состоянии аффекта по неосторожности, содеянное влечет ответственность по ст. 118 УК РФ. Мотивы преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ, могут быть различными (месть, ревность и др.). Их выяснение зачастую необходимо для решения вопроса, было ли у виновного состояние сильного душевного волнения. Аффектированное состояние при этом должно учитываться как обстоятельство, смягчающее наказание.

Субъективная сторона причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ) также характеризуется умышленной виной [49].

Субъективная сторона причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) характеризуется неосторожной виной в виде преступного легкомыслия (самонадеянности) или преступной небрежности. Неосторожность – это особая форма психического отношения виновного к вредным последствиям совершенного им действия или бездействия.

Причинение тяжкого вреда здоровью по легкомыслию имеет место, если лицо предвидело возможность наступления таких последствий в результате своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение.

Как уже было сказано выше, мотивы и цели преступления не являются обязательными признаками субъективной стороны, однако мотивы и цели совершения преступлений против здоровья человека имеют весомое уголовно-правовое значение.

Таким образом, для правильной квалификации преступления необходимо установить форму вины, которая играет наиважнейшую роль, а так же направленность и вид умысла, имеющего так же немаловажную роль. Полноценная и всесторонняя оценка всех обстоятельств дела позволит

сформировать правильный состав преступления, максимально грамотно квалифицировать преступное деяние и разграничить его от составов других преступлений.

Глава 3 Проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью

За совершение преступлений, характеризующихся повышенной общественной опасностью, закон предусматривает повышенную ответственность. Повышенная общественная опасность характеризуется определенными обстоятельствами, отягчающими ответственность лица, виновного в совершенном преступлении. При наличии данных обстоятельств состав преступления может быть определен как квалифицированный.

Квалифицированный состав преступления – это состав, содержащий в себе признаки, указывающие на повышенную общественную опасность преступления по отношению к основному составу. В некоторых литературных источниках можно встретить такие разновидности квалифицированного состава как состав преступления с отягчающими обстоятельствами и состав преступления с особо отягчающими обстоятельствами [2, с. 218].

Говоря о квалифицированном составе причинения тяжкого вреда здоровью необходимо отметить, что в него помимо признаков основного состава входят и квалифицирующие признаки, перечисленные законодателем в ч. 2 и ч. 3 ст. 111 УК РФ. Примечателен тот факт, что по внутреннему содержанию указанные признаки практически полностью совпадают с квалифицирующими признаками убийства, перечисленными в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Рассмотрим квалифицирующие признаки причинения тяжкого вреда здоровью, выделенные законодателем в ч. 2 ст. 111 УК РФ, и проведем подробный юридический анализ каждого из них.

Первый квалифицирующий признак предусматривает причинение тяжкого вреда здоровью «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга» [49].

Рассматриваемый квалифицирующий признак включает в себя такие понятия как осуществление служебной деятельности и выполнение общественного долга, содержание которых закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству, а под выполнением общественного долга – осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.)» [23]. По нашему мнению, объединение данных понятий в одном квалифицирующем признаке имеет определенное значение для дифференциации уголовной ответственности и назначения наказания, поскольку вышеуказанный признак отображает положительные характеристики потерпевшего.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения правильного применения законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное причинение смерти другому человеку, дал судам следующие разъяснения: «К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений» [23].

Некоторые авторы (например, Э.Ф. Побегайло) придерживаются точки зрения, что «близкими» родственниками для лица, осуществляющего служебную деятельность или выполняющего общественный долг, считаются только родственники, состоящие в кровном родстве, а всех тех, кто находится с данным лицом в юридическом родстве необходимо относить к иным родственникам [31, с. 493].

По нашему мнению, такая трактовка понятия «близкие» не может быть верной поскольку она противоречит п. 4 ст. 5 УПК РФ, согласно которому: «близкие родственники – супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки» [48]. Поэтому мы придерживаемся мнения, что при рассмотрении п. 2 ст. 111 УК РФ в части, касающейся «близких» родственников необходимо руководствоваться именно положениями УПК.

Нельзя не отметить, что при толковании рассматриваемой данной уголовно-правовой дефиниции присутствует некая правовая неопределенность. Поэтому в целях единообразия следственной и судебной практики целесообразным решением будет внести соответствующие изменения в определение «близкие» расширив его так, чтобы пробельность в понимании данного понятия исчезла. Таким образом, п. 2 ст. 111 УК РФ может быть дополнен следующей формулировкой: «К близким людям лица, осуществляющего служебную деятельность или выполняющего общественный долг, относят кровных родственников и иных лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему ввиду сложившихся между ними межличностных отношений».

При квалификации деяния по рассматриваемому признаку в обязательном порядке устанавливается мотив и цель поведения виновного лица, действительная направленность его умысла, поскольку деяние виновного совершаются никак иначе как исходя из его недовольства служебной или общественной деятельностью потерпевшего, с целью воспрепятствовать продолжению такой деятельности либо отомстить за неё.

Следующий квалифицирующий признак регламентирует наступление ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего» [49]. Данный признак сформулирован достаточно четко и подразумевает, что виновный при совершении деяния знал, что потерпевший не может оказать ему должного активного сопротивления и защитить себя от посягательств в силу своего физического либо психического состояния.

Учеными-правоведами в литературе часто высказывается мнение о том, что такое состояние потерпевшего как сон и обморок должно учитываться как квалифицирующий признак, поскольку такое состояние свидетельствует о беспомощности потерпевшего, так же как и состояние сильного опьянения (наркотического, алкогольного, токсического). На сегодняшний день единства мнения среди ученых по данному вопросу не наблюдается равно как и отсутствует единообразная практика судов.

Таким образом, заведомая осведомленность виновного лица о беспомощном состоянии потерпевшего является обязательным элементом для квалификации преступления по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Под заведомой осведомленностью необходимо понимать знание виновного о состоянии потерпевшего до начала совершения преступления, в противном случае объективной стороны преступления по вышеуказанному пункту не возникает.

Рассмотрим более подробно термины «особая жестокость», «издевательства» и «мучения», входящие в квалификационный признак данного преступления. По нашему мнению, определения этих терминов в обязательном порядке должны быть прописаны законодателем, и мы придерживаемся точки зрения ряда ученых (например, Н.П. Федотовой) которые считают необходимым либо дать законодательное определение данным терминам, либо исключить их из квалифицированных признаков до

тех пор пока такое определение будет дано [53, с. 42].

Вышеупомянутые термины могут быть охарактеризованы различными обстоятельствами, при квалификации преступления по данному признаку в основном речь идет о способе причинения вреда. В том случае, если виновный действовал с умыслом совершения деяния с особой жестокостью, правоприменителю необходимо установить, что метод совершения преступления был заведомо известен виновному как метод, способный причинить потерпевшему большие страдания (к примеру, лишение пищи и воды, использование яда, либо огня) или особые страдания (например, видеофиксация повреждений либо причинение повреждений в присутствии близких потерпевшему лиц).

В дополнении к вышесказанному необходимо отметить, что рассматриваемые нами термины близки друг другу по своему содержанию и значению, они во многом пересекаются и дублируют друг друга, что при квалификации преступления по данному признаку порождает определенные проблемы. Стоит подчеркнуть, что эти термины являются оценочными и доктринальное толкование данных понятий дает понять, что раскрываются они не при помощи определения, а при описании.

Фактически содержание данных терминов не играет существенной роли при квалификации преступления по данному признаку, большее значение имеет их суть. Все вышеперечисленные обстоятельства – особая жестокость, издевательства и мучения – выступают отягчающими обстоятельствами и характеризуют способ совершения преступления как более жестокий. Таким образом, по нашему мнению, разумнее было бы согласиться с точкой зрения ряда ученых [18, с. 21] и обобщить все вышеперечисленные элементы в единое понятие «особая жестокость», поскольку их суть едина для всех насильственных преступлений.

Третий квалифицирующий признак предусматривает причинение тяжкого вреда здоровью «общеопасным способом» [49]. Общеопасный способ совершения преступления подразумевает, что действия виновного

лица представляли собой опасность не только для жизни и здоровья потерпевшего, но еще хотя бы для одного лица. Данный признак хорошо иллюстрирует следующий пример: причинение тяжкого вреда здоровью за счет произведенных выстрелов в местах массового скопления людей.

Причинение тяжкого вреда здоровью «по найму» [49] подразумевает получение виновным лицом (исполнителем преступления) вознаграждения (материального или иного) за совершенные им действия, причинившие тяжкий вред здоровью потерпевшего. Таким образом, виновный в преступлении несет ответственность только лишь как исполнитель, в свою очередь, лица, имеющие отношение к совершению данного преступления несут ответственность по соответствующим статьям УК РФ за организацию преступления, пособничество, либо подстрекательство.

Уголовным законом установлен такой признак как причинение тяжкого вреда здоровью «из хулиганских побуждений» [49]. При квалификации преступления по данному признаку возникают значительные трудности, поскольку от инициатора и обстоятельств конфликта зависит произошло ли причинение тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений или в процессе ссоры либо драки. В случае если поведение виновного лица расценено как открытый вызов общественному порядку, акт неуважения к обществу и общепринятым моральным ценностям, то такое преступление квалифицируется по признаку «из хулиганских побуждений» и виновный несет ответственность по этой статье.

Следующий квалифицирующий признак регламентирует наступление ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [49]. Данный квалифицирующий признак относит такое преступление к преступлениям экстремистской направленности [25]. В том случае, если в основе формирования умысла у виновного лица лежал хотя бы один из

вышеперечисленных мотивов причинение тяжкого вреда здоровью может быть квалифицировано по данному признаку, при этом не имеет значения предлог совершения данного деяния.

Суть такого квалифицирующего признака как причинение тяжкого вреда здоровью «в целях использования органов или тканей потерпевшего» [49] заключается в том, что потерпевший против своей воли становится донором, а его здоровью наносится значительный урон.

Законом определены условия и порядок трансплантации органов и (или) тканей человека [24], и несоблюдение данных правил влечет ответственность, в том числе уголовную. Можно сказать, что данный признак специфичен, моментом окончания преступления является причинение тяжкого вреда здоровью, даже если донорский материал не был получен, либо был получен, но не был использован по назначению. Наличие у виновного лица цели, указанной в рассматриваемой норме, уже достаточный элемент для квалификации преступления по этому признаку.

Причинение тяжкого вреда здоровью «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия» [49] подразумевает что вне зависимости от того какой предмет использовался виновным лицом для нанесения повреждений, действия виновного будут подпадать под этот квалифицирующий признак. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал судам разъяснения относительно различий между оружием, предназначенном для поражения цели, и иным оружием, которое не предназначено для поражения цели, но способно этой цели нанести определенные повреждения [22].

Проиллюстрируем суть рассмотренного выше квалифицирующего признака на конкретных примерах. Так, приговором Энгельсского районного суда Саратовской области от 25.05.2012 г. по делу № 1-36(1)/12 [40] Захаркин В.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ со следующей формулировкой: «Отягчающих обстоятельств в отношении подсудимого не имеется». Однако,

исходя из материалов дела прослеживается преступный умысел Захаркина В.А., возникший из личных неприязненных отношений и направленный на причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью опасного для жизни и здоровья последнего. Для реализации своих преступных намерений Захаркиным В.А. было использовано травматическое оружие самообороны, которое впоследствии им было скрыто. Захаркин В.А., реализуя умысел, направленный на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему, используя заранее принесенное с собой неустановленное следствием травматическое оружие самообороны, снаряженное для стрельбы патронами с резиновыми пулями, направил его в сторону потерпевшего и с расстояния не более двух метров с целью умышленного причинения тяжкого вреда здоровью последнему, произвел в него не менее одного прицельного выстрела на поражение в область головы, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью, опасный для его жизни и здоровья. По нашему мнению, исходя из представленных следствием материалов дела, данное преступление должно было быть квалифицировано судом по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, а факт использования Захаркиным В.А. травматического оружия как отягчающее обстоятельство. Таким образом, можно прийти к выводу, что судом было не принято во внимание данное отягчающее обстоятельство, вследствие чего наказание, вынесенное приговором, не соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления.

По данному вопросу практика складывается двойственно и зачастую суды не учитывают данный квалифицирующий признак как обстоятельство, влияющее на приговор. Рассмотрим на конкретном примере ситуацию, когда использование травматического оружия стало квалифицирующим признаком при определении наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Так, приговором Архангельского областного суда 16 февраля 2016 г. по делу № 22-0294/2016 [34] Колыбину А.В. было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК

РФ. Колыбин А.В. применил огнестрельное оружие в ходе обоюдной ссоры, из личной неприязни умышленно произвел два выстрела из пистолета в потерпевшего, причинив тем самым тяжкий вред его здоровью. Действия Колыбина А.В. по отношению к потерпевшему были признаны как причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением оружия. Обстоятельствами, смягчающими наказание, являются противоправность поведения потерпевшего, который являлся инициатором конфликта между ним и Колыбиным А.В., явившегося поводом для преступления. Таким образом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления судом данное преступление было квалифицировано по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ и было назначено соответствующее наказание.

Рассмотрим далее квалифицирующие признаки причинения тяжкого вреда здоровью, выделенные законодателем в ч. 3 ст. 111 УК РФ, и проведем подробный юридический анализ каждого из них.

Квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, предусматривает причинение тяжкого вреда здоровью «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». В процессе квалификации совершенного деяния по данному признаку необходимо обратиться к ст. 35 УК РФ:

«1. Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

2. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

3. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» [49].

Таким образом, учитывая положения ст. 35 УК РФ умышленное

причинение тяжкого вреда здоровью по п. «а» ч. 3 ст. 11 УК РФ признается совершенным, если в преступлении принимали участие несколько лиц с единым умыслом, направленным на совершение указанного деяния, причем не является обязательным факт причинения повреждения каждым виновным лицом. К примеру, кто-то из участвующих в данном деянии подавлял сопротивление, а другой занимался непосредственно причинением повреждений, но, тем не менее, они оба имели аналогичную цель, либо появившуюся в процессе свершения преступления, либо согласованную заранее по договоренности.

Стоит отметить, что в случае если группа участников преступления признаны соисполнителями, кто-то из участников может так же выступать, например, организатором, подстрекателем или пособником. В таком случае необходимо обратиться к положениям ст. 33 УК РФ, регламентирующей всевозможные виды соучастников преступлений [49].

Организованная группа – это признанная законом группа из двух и более лиц, чьи действия объединены единым умыслом. Практика показывает, что организованной группой преступление готовится заранее, планируются место и орудия свершения, распределяются роли участников. В связи с указанными обстоятельствами, в случае признания умышленного причинения тяжкого вреда здоровью совершенным организованной группой, независимо от роли участников в совершении преступления, по нашему мнению, их действия надлежит квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

За преступления квалифицированные по ч. 3 ст. 111 УК РФ наступает более серьезная ответственность, поскольку, по мнению законодателя, такие преступления обладают наибольшей степенью общественной опасности. Перед судебными органами стоит сложная задача по выяснению всех обстоятельств преступления, ведь от их точности и полноты зависит правильная квалификация. Именно поэтому, при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о подобных преступлениях, сопряженных с

причинением вреда здоровью при групповом исполнении, особые затруднения вызывает установление объективной стороны состава преступления [10, с. 125].

Суть такого квалифицирующего признака как причинение тяжкого вреда здоровью «в отношении двух или более лиц» [49] заключается в том, что действия виновного направлены на причинение тяжкого вреда нескольким лицам, то есть такие действия охвачены единым умыслом. Как правило, подобного рода действия совершаются одновременно.

Отдельно стоит упомянуть про деяния, выражающиеся в причинении тяжкого вреда здоровью, «повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего» [49]. В отличие от убийства, в котором умысел виновного направлен на лишение жизни, в преступлении по ч. 4 ст. 111 УК РФ отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. Субъективная сторона данного состава преступления характеризуется двойной формой вины: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Остановимся более подробно на причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности, а именно на таком квалифицирующем признаке как причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности «вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей» [49]. Под ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей понимаются нерадивые, небрежные, безответственные или недобросовестные действия лица, обязанного должным образом выполнять свои служебные функции и имеющего реальную возможность эти функции должным образом выполнить. Таким образом, в данном составе имеется специальный субъект, а именно лицо, имеющее определенную профессию и исполняющее работу, требующую особого внимания и осмотрительности [15, с. 79].

Заключение

Успешная реализация государственной защиты прав человека, в том числе и права на здоровье, значительная роль принадлежит уголовно-правовым средствам. В этой связи предупреждению посягательств на здоровье человека, совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения законодателю необходимо уделять постоянное внимание.

В первой главе работы изучены теоретические основы причинения вреда здоровью и их место в системе преступлений против жизни и здоровья человека, изучена история развития российского законодательства об уголовной ответственности за причинение вреда здоровью. Поскольку жизнь и здоровье человека относятся к важнейшему объекту уголовно-правовой охраны, государство старается обеспечить охрану этих благ посредством действующей законодательной системы, в частности, уголовного законодательства.

Проведенный анализ истории развития российского законодательства об уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью позволил сделать вывод о том, что рассматриваемая категория преступлений прошла в своем развитии долгий путь, начиная от расплывчатых конструкций и заканчивая стабильными обобщенными описаниями составов преступлений в современном уголовном законодательстве.

Вторая глава работы посвящена уголовно-правовой характеристике причинения тяжкого вреда здоровью. В первом параграфе раскрыто содержание понятия уголовная ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью. Во втором параграфе раскрыты объективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью. В третьем параграфе проведен анализ субъективных признаков причинения тяжкого вреда здоровью.

Ответственность за преступления против здоровья человека предусмотрена Главой 16 «Преступления против жизни и здоровья»

Раздела VII «Преступления против личности» Особенной части Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Объектом таких преступлений выступает здоровье, представляющее собой исключительно физиологическое состояние организма.

Закон предусматривает различные виды ответственности, которая зависит от степени тяжести причиненного человеку вреда. При рассмотрении понятия и признаков причинения тяжкого вреда здоровью нами были выявлены некоторые терминологические проблемы и противоречия. Так, при определении тяжкого вреда здоровью, по нашему мнению, необходимо учитывать как медицинские, так и юридические аспекты, используемые в терминологии, а так же четко разграничивать понятия термина «здоровья», которые предлагаются в различных формулировках.

При детальном рассмотрении конструкции ст. 111 УК РФ, можно заметить некоторую неточность в её формулировке. Причиненный здоровью человека вред представляет собой общественно опасное деяние, т.е. диспозиция данной правовой нормы, по нашему мнению, должна содержать указание на то, что сначала потерпевшему причиняется тяжкий вред здоровью, а только затем возникают вытекающие из этого вреда последствия. В данной связи нами предложена следующая формулировка диспозиции ст. 111 УК РФ: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, то есть совершение деяния, опасного для жизни другого человека...».

По нашему мнению, на сегодняшний день существует необходимость включения в уголовное законодательство согласия потерпевшего на причинение ему вреда в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. На данном этапе развития юридической науки отсутствие прямого указания в законе на данное обстоятельство считается ничем иным как пробелом российского уголовного законодательства.

Объективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью составляют важнейшую законодательную характеристику рассматриваемой категории преступлений. Практически все решения уголовно-правового

характера основаны на правильном понимании и установлении объективной стороны и ее признаков в рамках того или иного состава преступления.

Для характеристики рассматриваемой категории преступлений немаловажное значение имеют субъективные признаки причинения тяжкого вреда здоровью. Для правильной квалификации преступления необходимо установить форму вины, которая играет наиважнейшую роль, а так же направленность и вид умысла, имеющего так же немаловажную роль. Полноценная и всесторонняя оценка всех обстоятельств дела позволит сформировать правильный состав преступления, максимально грамотно квалифицировать преступное деяние и разграничить его от составов других преступлений.

В третьей главе работы сформулированы основные проблемы квалификации преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью. Действующее уголовное законодательство не совершенно, и на практике зачастую возникают спорные вопросы при определении квалифицирующих признаков состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Именно поэтому отдельные квалифицирующие признаки состава преступлений, касающихся причинения тяжкого вреда здоровью, нуждаются в определении и уточнении.

Нами были выявлены актуальные проблемы уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью, связанные с квалификацией преступлений, и разработаны на этой основе положения по совершенствованию уголовно-правовых норм, регулирующих указанные правоотношения.

Таким образом, поставленные задачи решены в полном объеме, цель исследования достигнута.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации преступлений против личности [Текст] // Российский судья. 2016. № 7. С. 35-37.
2. Агапов П.В. Уголовное право России. Общая и особенная части [Текст]: учебное пособие / П.В. Агапов. – М. : РИОР, 2018. 358 с.
3. Артамонов А.В. Понятие вреда здоровью по Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. 2015. С. 104-124.
4. Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья. Закон и правоприменительная практика [Текст]: учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. – М. : Зерцало-М, 2017. – 295 с.
5. Бурзыков В.А. Некоторые проблемные аспекты ст. 111 УК РФ и направления их решения [Текст] // Евразийский научный журнал. 2016. № 11. С. 1-5.
6. Бытко Ю.И., Бытко С.Ю. Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков [Текст] / Ю.И. Бытко. – Саратов : Саратовская гос. акад. права, 2005.
7. Ветков Н.Е. Здоровье человека как ценность и его определяющие факторы [Текст] // Наука-2020. 2016. № 5 (11). С. 126-142.
8. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) [Текст] // Российская газета. 1995. № 67.
9. Глухарева Л.И. Уголовная ответственность за детоубийство [Текст] / Л.И. Глухарева. – М. : ВЮЗИ, 1984. 57 с.
10. Гришин А.В. Квалификация вреда здоровью при полисубъектном совершении преступления [Текст] // Современное право. 2015. № 3. С. 123-127.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] / В.И. Даль. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. 573 с.

12. Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву [Текст] / Н.И. Загородников. – М. : Госюриздат, 1961. 276 с.

13. Карабанова Е.Н. Понятие и особенности многообъектного состава преступления [Текст] // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 27.

14. Кильчицкий И.Ф., Кильчицкий М.М. Бездействие как форма преступного поведения. Особенности бездействия в некоторых преступлениях со специальным субъектом [Текст] // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 5. С. 24-27.

15. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права: часть общая [Текст] / А.Ф. Кистяковский. – Киев : Типография А.И. Мамонтова и К, 1882. 892 с.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

17. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России [Текст] / А.Н. Красиков. – Саратов : Полиграфист, 1996. 211 с.

18. Красковский Я.Э., Малахова Э.В. Уголовно-правовая оценка жестокости, садизма, издевательства, а также мучения для потерпевшего как обстоятельство, отягчающее наказание [Текст] // Наука. Общество. Государство. 2019. № 2 (26). С. 18-24.

19. Малинин С.Г. Энциклопедия уголовного права [Текст] / С.Г. Малинин. – СПб. : Пресс, 2005. 412 с.

20. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) (утратил силу) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#020022473145424957> (дата обращения: 16.02.2020г.).

21. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного

управления в области противодействия экстремизму [Текст]: Федеральный закон от 24.07.2007г. № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. ст. 6724.

22. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002г. № 5 (ред. от 11.06.2019г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

23. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999г. № 1 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015г. № 9) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

24. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Текст]: Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ, 14.01.1993. № 2. ст. 62.

25. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 21.11.2011г. № 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. ст. 4008.

26. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Текст]: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008г. №194н (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. 2008. № 188.

27. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.08.2007 г. № 522 (ред. от 17.11.2011) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. ст. 4308.

28. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Л.И. Скворцов. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс, 2009. 1359 с.

29. Официальный информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 19.03.2020 г.).

30. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://мвд.рф> (дата обращения: 19.03.2020 г.).

31. Побегайло Э.Ф. Избранные труды [Текст] / Э.Ф. Побегайло. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2008. 1074 с.

32. Правила для составления заключений о тяжести повреждений [Текст]: Утверждены Наркомюстом РСФСР, Наркомздравом РСФСР, циркуляр НКЮ от 16.11.1922 г. № 146 (утратил силу) // Бюллетень Наркомздрава. 1922. № 23.

33. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти № 1-695/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 1-695/2018 [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/I7PmA9o9UsWs/> (дата обращения: 01.03.2020 г.).

34. Приговор Архангельского областного суда № 22-0294/2016 от 16 февраля 2016 г. по делу № 22-0294/2016 [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/LapZf6iIvaY0/> (дата обращения: 01.03.2020 г.).

35. Приговор Богатовского районного суда Самарской области № В1-2-28/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № В1-2-28/2018 [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/vjLFFU6qaIoC/> (дата обращения: 01.03.2020 г.).

36. Приговор Кировского районного суда г. Самары № 1-549/2018 от 13 ноября 2018 г. по делу № 1-549/2018 [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/fEgf1B1sZ21B/> (дата обращения: 01.03.2020 г.).

37. Приговор Красноглинского районного суда г. Самары № 1-259/2018 от 23 октября 2018 г. по делу № 1-259/2018 [Электронный ресурс]: // Режим

доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/yDA0GrVGAtJ6/> (дата обращения: 01.03.2020 г.).

38. Приговор Похвистневского районного суда Самарской области № 1-118/2018 от 15 ноября 2018 г. по делу № 1-118/2018 [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/lBMSdmtUewmm> (дата обращения: 01.03.2020 г.).

39. Приговор Смоленского районного суда Смоленской области от 31 марта 2000 г. [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/901880546> (дата обращения: 01.03.2020г.).

40. Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 25.05.2012 г. по делу № 1-36(1)/12 [Электронный ресурс]: // Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/SCnMSOcKF1JK> (дата обращения: 01.03.2020 г.).

41. Расторопов С.В. Нормативное закрепление понятия «вред здоровью» в уголовном кодексе российской федерации и ведомственных приказах и инструкциях [Текст] // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2 (39). – С. 83-87.

42. Россинский Б.В. Административное право [Текст]: учебное пособие / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 5-е изд., пересмотр. – М. : Норма, 2017. 576 с.

43. Рузавин Г.И. Методология научного познания [Текст]: учебное пособие / Г.И. Рузавин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 287 с.

44. Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах [Текст] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 3 (26). С. 92-94.

45. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право: часть общая [Текст]: учебное пособие / Н.Д. Сергиевский. – СПб. : Фаухман, 1905. 397 с.

46. Таганцев Н.С. Русское уголовное право [Текст]: учебное пособие / Н.С. Таганцев. – СПб. : Гос. Тип., 1902. 823 с.

47. Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлечениями из объяснительной записки редакционной комиссии [Текст] / Н.С. Таганцев. – СПб. : Гос. Тип., 1904. 629 с.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 18.12.2001г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. № 52. ст. 4921.

49. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.03.2020 г.).

50. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: Утвержден ВС РСФСР 27.10.1960 г. (утратил силу) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 16.02.2020 г.).

51. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) [Электронный ресурс]: принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946 г. (ред. от 24.05.1973) // Режим доступа: <https://www.who.int/ru/about/who-we-are/constitution> (дата обращения: 02.04.2020 г.).

52. Устав Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]: принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945 г. (ред. от 20.12.1965) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087 (дата обращения: 02.04.2020 г.).

53. Федотова Н.П. Проблемы квалификации и регистрации преступлений против здоровья человека [Текст] // Сборник научных трудов: Дальневосточный федеральный университет. 2011. № 4 (27). С. 38-46.

54. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX веков. Том 1 [Текст] / В.Л. Янин. – М. : Юрид. лит., 1984. 432 с.

55. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья [Текст] / М.Д. Шаргородский. – М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. 511 с.

56. Bennette T. Locating the Body in Bodily Harm [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://heinonline.org/HOL/LandingPage?handle=hein.journals/uwatlw45&div=15&id=&page=> (дата обращения: 07.02.2020 г.).

57. Fouché L., Bezuidenhout J. Practice of community-service doctors in the assessment and medico-legal documentation of common physical assault cases [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://medpharm.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/20786190.2017.1364014> (дата обращения: 07.02.2020 г.).

58. Poberezny-Lynch T. Criminalising infection: Questioning the assumption that transmitting HIV constitutes grievous bodily harm [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1037969X18823063> (дата обращения: 07.02.2020 г.).

59. Stevens P. General principles and specific offences [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://journals.co.za/content/journal/10520/EJC-60bcccc7e> (дата обращения: 07.02.2020 г.).

60. Thornton S. Police Attempts to Predict Domestic Murder and Serious Assaults: Is Early Warning Possible Yet? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41887-017-0011-1> (дата обращения: 07.02.2020 г.).